

**Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты
Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
М.: Восточная литература, 2015. 279 с.**

Монография одного из ведущих российских японоведов Д.В. Стрельцова посвящена крайне актуальной теме современной международной жизни. В ней исследуются наиболее важные и существенные проблемы и тенденции, а также даются прогнозы внешней политики ближайшего соседа России на Дальнем Востоке — Японии, которая в последнее время заметно активизировала свою деятельность в стремлении выйти на лидирующие позиции на мировой экономической и политической арене. Значимость и своевременность работы трудно переоценить в силу такого набирающего все большую силу глобального тренда, как перемещение хозяйственной и политической жизни мира в Азиатско-Тихоокеанский регион. В настоящий момент указанный тренд становится особенно заметным вследствие стремительного восхождения Китая, оказывающего глубокое воздействие на перестроение экономического и военно-политического ландшафта региона, а также практически одновременного стратегического поворота в Азию двух главных ядерных держав мира — США и России. В контексте такого развития обстановки в регионе все более заметными становятся усилия правящих кругов Японии повысить роль и место страны в международных делах в бассейне Тихого океана. Эти усилия в значительной степени стимулируются растущими на глазах соперничеством и конкурентной борьбой по всем азиатским мутам между главными акторами на азиатской сцене — Китаем и Японией, являющимися к тому же второй и третьей экономиками мира.

Одним из неизбежных следствий указанных фундаментальных изменений является рост взаимной заинтересованности России и Японии в улучшении и комплексном развитии непростых двусторонних отношений не только как фактора стабилизации общей обстановки в сфере региональной безопасности, но и как неотъемлемого элемента обеспечения их собственных национальных интересов, будь то экономическая, политическая или военная область. В свете сказанного большим достоинством исследования является комплексный подход к заявленной теме: в нем последовательно анализируются как внутренние основы формирования внешнеполитического курса Японии, так и влияющие на него базовые международ-

ные факторы.

Рассматривая внешнюю политику Японии послевоенного периода, автор резюмирует, что за это время страна прошла большой путь, став процветающим демократическим государством и выйдя на лидирующие позиции в ряде областей экономики и политики не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Исследуя внешнеполитические приоритеты послевоенной Японии, ученый применяет институциональный подход к выявлению основ их формирования. Специальная глава монографии посвящена особенностям внешнеполитического процесса в Японии и его месту в деле формулирования и реализации внешнеполитических приоритетов страны в АТР. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что в Японии повышению роли внутренних факторов внешнеполитического процесса способствовало специфическое понимание национальных интересов, которое формировалось в контексте потребностей внутреннего развития, связанных с необходимостью экономического роста и комплексного обеспечения национальной безопасности.

Особое место в работе уделено региональной политике Японии в военно-политической области. Автор отмечает, что союз с США, служивший в биполярную эпоху опорой политики Японии в сфере национальной безопасности, сохранил свою значимость и после окончания холодной войны. При этом в силу пацифистских ограничений, налагаемых конституцией страны, уровень стратегического интегрирования Японии в американско-центристскую систему безопасности в послевоенный период продолжал оставаться на порядок ниже, чем у стран НАТО: Япония, во всяком случае, официально отказывалась США в размещении на своей территории ядерных средств, воздерживалась от создания каких-либо форм совместного с Пентагоном военного командования и соглашалась участвовать в военных действиях лишь при непосредственной угрозе собственному суверенитету.

Исследователь справедливо обращает внимание на то, что курс Японии в ядерной области отличался двусмысленностью, непоследовательностью и противоречивостью. Это было связано с тем, что Япония, с одной стороны, позиционировала себя как неядерную державу,

несущую моральные обязательства в качестве единственной в мире страны, пострадавшей от применения атомного оружия. С другой стороны, Япония, приняв от США гарантии безопасности, де-факто признала легитимность использования американского ядерного оружия для защиты от внешнего нападения.

Происшедшие с завершением bipolarной эпохи кардинальные изменения в глобальной и региональной ситуации стали подталкивать Японию к обновлению базовых подходов к политике в сфере безопасности. Особенно этому способствовали глобальные сдвиги на мировой арене и прежде всего экономическое ослабление США, их неспособность в одиночку решать задачу обеспечения интересов западного сообщества во всех регионах планеты. Существенные коррективы в курс Токио в сфере национальной безопасности вносили также территориальные конфликты с соседями, связанные с наследием Второй мировой войны, а именно с тем, что в результате подписания Сан-Францисского мирного договора у Японии не сложилось юридически безупречной системы межгосударственных границ с соседними странами.

Среди происшедших в постбиполярную эпоху изменений, ставших важным фактором трансформации курса Японии в сфере национальной безопасности, в монографии особо выделен рост военной мощи Китая. Автор приходит к выводу, что в Токио как официальные лица, так и эксперты стали обращать внимание на угрозу со стороны Китая, который, по их оценкам, из категории «партнера» и «ответственного акционера» переместился в категорию «военного соперника». При этом переоценка КНР происходила не только на уровне политического руководства, но и в сознании рядовых японцев, которые, как показывают опросы общественного мнения, стали считать Китай «самой нелюбимой страной». В связи с этим можно сказать, что в Японии «теория китайской угрозы» пришла на смену «теории советской угрозы» времен холодной войны.

Китайцы, со своей стороны, продолжают считать Японию недружественным государством, а в последние годы антияпонские настроения в Китае заметно усилились. Это способствовало тому, что японские правящие круги стали постепенно отходить от своего пацифистского статуса и превращать страну в так называемое нормальное государство, не связанное ограничениями на полноценное военное строительство. В политике обеспечения национальной безопасности Токио откровенно взял курс на активизацию военного компонента.

Огромное место в отношениях Японии с Китаем и Южной Кореей продолжают зани-

мать неурегулированные проблемы Второй мировой войны, включая проблему официальных извинений, проблему учебников истории, проблему *ианфу* («женщин для утешения и успокоения»), а также вопрос о покаянии Японии за агрессивную политику, которую она проводила на материке. Многие из этих проблем, не имея перспектив решения, привели в последние годы к существенному ухудшению климата внешнеполитических связей Японии с соседями и даже к замораживанию диалога на высшем уровне, прежде всего с Китаем и Южной Кореей.

Существенное воздействие на политику Японии в АТР продолжают оказывать внутриполитические факторы. В их числе — подъем национализма в стране и поправление правящей Либерально-демократической и некоторых других представленных в парламенте партий, а также выход на политическую арену новых поколений японцев, не помнящих Второй мировой войны. Большое значение имеет и рост популизма в политике, заставляющего администрацию принимать решения, в том числе во внешнеполитической сфере, которые не всегда соответствуют подлинным интересам страны и ориентированы в первую очередь на националистические настроения электората.

Важное место в исследовании уделено участию Японии в процессах экономической интеграции, интенсивно разворачивающихся в АТР в последние два десятилетия. С годами императивность этого участия для Японии лишь усиливается. С учетом того обстоятельства, что более половины ВВП страны по-прежнему обеспечивается за счет экспорта, общее состояние японской экономики во многом зависит от наличия преференциальных механизмов в сфере внешней торговли. В книге проанализированы вопросы присоединения Японии к Транстихоокеанскому партнерству и иным форматам многосторонней экономической интеграции, таким, например, как АТЭС. Кроме того, в работе тщательно исследован вопрос об использовании Японией инструментов официальной помощи развитию для отстаивания собственных экономических и политических интересов в АТР.

Отдельная, вызывающая, естественно, особый интерес у читателя глава монографии посвящена месту и роли России во внешнеполитических приоритетах современной Японии. Это связано с тем обстоятельством, что отношения с Россией приобрели в постбиполярный период особую важность для национальных интересов Японии в контексте попыток ее руководства повысить степень самостоятельности страны на региональной и глобальной арене, а также остроты проблемы обеспечения энергоресурсами, в решении которой Россия постепенно обретает все более важную роль. Нема-

ловажным стимулом более полного поворота Токио лицом к Москве служит также беспрецедентный рост напряженности в отношениях Японии с другими акторами в Северо-Восточной Азии, прежде всего с КНР и КНДР.

Несмотря на относительно небольшой объем главы, в ней автору удалось с достаточной глубиной и обстоятельностью проанализировать практически весь спектр отношений между Россией и Японией, начиная с их первых контактов в средние века и кончая самыми последними событиями в двусторонних отношениях. Заметим, что это не всегда удается сделать в силу специфики подобного рода изданий.

В главе большое место отводится рассмотрению таких острых проблем российско-японских отношений, как территориальный спор вокруг южной части Курильских островов («северных территорий», по японской терминологии), на которые претендует Япония, а также заключение мирного договора между двумя странами. Здесь нельзя не согласиться с утверждением исследователя о том, что вся послевоенная политика Токио по отношению к СССР, а позднее и к России фактически свелась к одному — «политике северных территорий» (с. 240), и что эта политика завела российско-японские отношения в тупик (с. 248).

Можно считать вполне удавшейся попытку автора структурировать и донести до читателя свое видение так называемых имиджево-логических проблем в российско-японских отношениях (с. 234–249). В этом разделе, пожалуй впервые в отечественном японоведении, дается анализ такого феномена, как влияние представлений русских и японцев друг о друге на межгосударственные отношения. Наконец, безусловно, новым словом в отечественных исследованиях отношений России с Японией является раздел заключительной главы «Институциональные факторы в российско-японских отношениях» (с. 249–255). Здесь автор критически анализирует недостатки работы российских ведомств, в том числе МИДа, на японском направлении и обращает внимание на невосприимчивость российских академических и иных неправительственных организаций при выработке внешнеполитического курса по отношению к Японии (с. 253).

Бесспорно и утверждение автора о том, что гораздо более серьезную роль в формировании политического курса в отношении Японии мог бы играть российский бизнес (с. 253). На наш взгляд, правомерность данного

тезиса проистекает прежде всего из того факта, что так называемое инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией носит характер «улицы с односторонним движением». Ведь, при наличии определенного (хотя и скромного, по международным меркам) объема японских инвестиций в российской экономике, отечественный предпринимательский капитал в Японии практически отсутствует, несмотря на то, что его гигантские суммы ежегодно вывозятся за рубеж.

Примечательно, однако, что внимательно проанализировав целый ряд факторов, тормозящих в настоящее время отношения между Россией и Японией, и одновременно — центристские силы и тенденции в этих отношениях, автор приходит к выводу, что «... в XXI в. для обеих стран роль их взаимоотношений с точки зрения каждой из них будет возрастать. Более того, эти взаимоотношения будут приближаться к новому качеству — стратегическому партнерству» (с. 254).

Помимо научных достоинств, можно отметить и такие положительные качества монографии, как продуманная структура работы, логика изложения и хороший литературный язык. Вместе с тем нельзя не заметить, что являясь высокопрофессиональным трудом, она содержит и некоторые неточности. Так, в тексте употребляется термин «Южно-Курильская гряда» (с. 7 и др.). Однако на самом деле Курильские острова состоят из двух гряд — Малой Курильской гряды (о. Шикотан и группа островов Хабомаи) и Большой Курильской гряды (все остальные острова, включая о. Кунашир и о. Итуруп). Кроме того, в книге указывается площадь спорных с Японией островов — 3 036 кв. км (с. 209), тогда как в действительности их площадь составляет свыше 5 000 кв. км, т.е. практически половину территории всех Курильских островов. Это принципиально важно, так как некоторые наши соотечественники питают иллюзии, что в случае возвращения Японии этих «никчемных скал» на Россию прольется дождь японских инвестиций и технологий.

Однако указанные неточности ничуть не умаляют научной, практической и познавательной значимости работы. Без сомнений, монография Д.В. Стрельцова является заметным вкладом не только в российское японоведение, но и в отечественную политологию. Наряду со специалистами она будет востребована широким кругом читателей.